Теория, методология и история социологии
Theory, Methodology and History of Sociology

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-2-158-168

УДК 01

КОДОЛА Валерий Григорьевич

Международная академия проблем человека в авиации и космонавтики
Московская область, Россия
vkodola@mail.ru

**ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОГО МАТЕРИАЛИЗМА
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ ЦЕЛЬ И СМЫСЛ**

Введение. Не может вызывать сомнения факт того, что все существующее существует, и, при этом, не может вызывать сомнения и то, что все существующее должно существовать для чего-либо. Данное суждение отчетливо демонстрирует факт того, что всякое существование должно преследовать некую цель своего существования, стремление достижения которой должно оправдывать смысл проявления признаков существования всего существующего независимо от того, имеется ли наблюдающий это существование, или знает ли какой-либо наблюдающий об этом существовании. В связи с этим социологические понятия предметов цель и смысл можно представить в качестве первопричин того, что все существующее «стремится» проявлять признаки своего существования. При этом, в отсутствии наблюдающего признаков существования, понятия цели и смысла могут быть отчетливо определены как категории «чистой цели» и «чистого смысла».

Методы. Эти категории «чистой цели» и «чистого смысла» отражают «стремление» всего существующего, как предмета «чистой абстракции», перевоплотиться из неупорядоченного и неоформленного существования в упорядоченное и оформленное существование, в условиях которого может произойти перевоплощение в предмет конкретно существующий.

Результаты. Перевоплощение в предмет конкретно существующий создает условия для того, чтобы понятия цель и смысл приобрели неотчетливое определение из-за «неустойчивости» изменений состояний и свойств взаимодействующих предметов конкретно существующих.

Выводы. В мировоззрении трансцендентального материализма социологические категории цель и смысл могут выступать в роли некой первопричины проявления признаков изменений состояний и свойств всякого предмета конкретно существующего.

Ключевые слова: цель, смысл, мировоззрение, трансцендентальный, материализм, предмет живого, жизненный цикл, программа, мораль, нравственность, совесть

Для цитирования: Кодола В.Г. Трансцендентального материализма категории цель и смысл. Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том. 11. № 2. с. 158-168.

doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-2-158-168

Valery G. KODOLA

International Academy of Human Problems in Aviation and Cosmonautics
Moscow Region, Russia
vkodola@mail.ru

TRANSCENDENTAL MATERIALISM OF THE SOCIOLOGICAL CONCEPT OF GOAL AND MEANING

Introduction. The fact that everything that exists cannot be doubted, and, at the same time, it cannot be doubted that everything that exists must exist for anything. This judgment clearly demonstrates the fact that all existence must pursue a certain goal of its existence, the striving to attain which should justify the meaning of the manifestation of the signs of the existence of everything that exists, regardless of whether the observer exists or knows any observer about this existence. In this regard, the concepts of objects of goal and meaning can be represented as the root causes of the fact that everything that exists “strives” to show signs of its existence. At the same time, in the absence of the observing signs of existence, the concepts of goal and meaning can be clearly defined as the sociological categories of “pure goal” and “pure meaning”.

Methods. These categories of “pure goal” and “pure meaning” reflect the “striving” of everything that exists, as a subject of “pure abstraction”, to transform from a disordered and unformed existence to an orderly and well-formed existence, under which conditions reincarnation into a concrete object can occur.

Results. Reincarnation into an object that is specifically existing creates the conditions for the notion of goal and meaning to acquire an indistinct definition due to the “instability” of changes in the states and properties of interacting objects of concretely existing ones.

Conclusions. In the worldview of transcendental materialism, the sociological category of goal and meaning can act as a certain root cause for the manifestation of signs of changes in the states and properties of any object that specifically exists.

Key words: goal, meaning, worldview, transcendental, materialism, subject of living, life cycle, program, morality, ethic, conscience

For citation: Kodola V.G. Transcendental materialism of the concept of goal and meaning. Historical and Social-Educational Idea. 2019. Vol. 11. No.2. Pp. 158-168

doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-2-158-168 (in Russ)

Понятия «цель» и «смысл» среди всех существующих представлений о существовании всего существующего могут быть названы самыми противоречивыми категориями трансцендентального материализма. С одной стороны, «связь» цели и смысла проявляется как явление «очевидное», но, с другой стороны, «чистая зависимость» «предмета смысла» от «предмета цели» может отчетливо проявляться только в признаках социального изменения состояний и свойств всего существующего, причем как в опыте ощущений и мышления «предмета живого», так и вне опыта. Можно представить, что цель и смысл - два понятия, проявляющих свои признаки одновременно в актах совместного существования, определения которых взаимно объясняют все представления об их «целевых» и «смысловых» значениях. Формулировка социологического понятия цели не обеспечивается отчетливостью представления без формулировки социологического понятия смысла, как и определение понятия смысла не может быть отчетливо сформулировано без отчетливого представления о понятии цели. Цель всегда должна иметь смысл, а смысл всегда проявляется при наличии цели. Признаки, определяющие цель, создают условия для проявления признаков, определяющих смысл. Значимость социологических категорий цели и смысла подтверждается фактом того, что в каждом социально-философском трактате может содержаться обоснование взглядов их авторов на проявления признаков категорий цели и смысла, занимающих определенные места в практике «жизненных циклов» существ мыслящих. Некоторое представление о взглядах классической философии и фундаментальной социологии на проблему взаимосвязи цели и смысла можно получить в следующих материалах [1, с. 221-229] [2, с. 141-153] [3, с. 185-200] [4, с. 115-135] [5, с. 163-168] [6, с. 22-66, 82-113] [7, с. 286-292] [8, с. 517-535] [9, с. 105-126] [10, с. 287-311] [11] [12, с. 29-130] [13, с. 43-133] [14] [15, с. 302-323] [16, с. 195-208] [17, с. 7-80] [18] [19, с. 359-617] [20, с. 182-226] [21, с. 94-150, 233-348] [22, с. 396-427] [23, с. 55-57] [24, с. 54-70, 93-130, 284-308] [25, с. 55-100] [26, с. 17-33] [27] [28, с. 443-490]. Однако материал, основанный на опыте, не может раскрыть путь для представления о категориях «чистой цели» и «чистого смысла», признаки которых можно определить только на основании созерцания воображаемых фантазий о существовании вне опыта ощущений и мышления. С этой точки зрения к наиболее отчетливому определению понятия «смысл» можно отнести определение, сформулированное Виктором Франклом: «Я бы сказал, что смысл смысла в том, что он направляет ход бытия» [24, с. 284]. Поэтому с точки зрения мировоззрения трансцендентального материализма в классических материалах представления понятий цели и смысла не имеют достаточно отчетливых определений.

Предмет, определяемый понятием «смысл», может быть отчетливо представлен только с точки зрения того факта, что его можно отнести к предмету «чистой абстракции». Данный факт утверждается на том основании, что «смысл» существования предмета «чистой абстракции» состоит в «стремлении» перевоплотиться в предмет конкретного существования. В связи с этим можно представить, что понятие о «смысле» существования предмета конкретно существующего не может иметь единого конкретного определения. В опыте ощущений и мышления всего неопределенно большого множества конкретно существующих «предметов живого» «смысл» может быть представлен как самое «бессмысленное» понятие. Представление о «смысле» может быть самым «неопределяемым» определением его понятия. Это может быть связано с тем, что сам предмет, в котором пытаются определить представление о «смысле» чего-либо конкретно существующего, является понятием предмета «чистой абстракции». Сам опыт демонстрирует, что определение понятия «смысла» для каждого конкретно существующего «предме-

та живого» может быть только его собственным индивидуальным представлением о том, для чего и как он конкретно существует. В опыте ощущений и мышления «предмета живого» обобщенного «всеобщего» определения понятия «смысла», как предмета конкретно существующего, не может существовать. На основании осмысления истории опыта конкретного существования неопределенно большого множества «предметов живого» можно представить, что в области конкретного существования понятие «смысла» может формулироваться в виде иерархии представлений «предмета живого» о его приверженности соблюдению неких «норм» морали, нравственности, совести. Уровень иерархии, основанный на принципах морали, может определять «смысл» как стремление предметов, в актах их взаимодействия, к поглощению одним предметом другого предмета конкретно существующего, независимо от формы его способа существования. Уровень, основанный на принципах нравственности, может определять «смысл» как стремление «предметов живого» к выборочному поглощению одним предметом другого в соответствии с его представлением о неких этических нормах взаимодействия различных по формам и способам существования предметов. Уровень, основанный на принципах совести, может определять «смысл» в отказе от поглощения одним предметом другого путем взаимодействия изменений их состояний и свойств, а поддерживать это взаимодействие за счет перевоплощения «предметов неживого» в некий «продукт», приемлемый для поддержания «жизненного цикла» непосредственно изменениями состояний и свойств «предметов неживого».

Проявляются признаки парадокса и противоречия, заключающегося в том, что понятие о конкретном предмете «смысла» не может иметь конкретного «смысла». Кроме того, всякий «предмет живого», из неопределенно большого их множества, за период своего «жизненного цикла» может представить неопределенно большое множество определений для его понятия о предмете «смысла», приемлемого в его конкретном существовании. Данная проблема может быть решена только в том случае, если принять во внимание факт того, что обобщенное определение предмета «чистого смысла» может быть отнесено только к предмету «чистой абстракции». Поэтому в факте существования представлений о предмете «смысла» и отсутствии единого конкретного определения его понятия проявляется неразрешимое противоречие. Данное противоречие может быть связано с таким мировоззренческим мнением трансцендентального материализма, в котором подразумевается «стремление» предмета «чистой абстракции» к перевоплощению в предмет конкретного существования, с разрешением которого происходит «разложение» понятия о «чистом смысле» и перевоплощение его предмета в неопределенно большое множество «мнимых» понятий смысла. Неопределенно большое множество определений понятия «смысл» может создавать условия для «нерегулируемого» хаотического взаимодействия неопределенно большого множества изменений состояний и свойств предметов данной области существования в возможности и действительности, а такое взаимодействие может способствовать искаженному представлению о взаимопонимании между всеми предметами данной области. При этом в опыте взаимодействия «предметов живого» могут создаваться условия для восприятия «иллюзии» взаимопонимания за «реальное» взаимопонимание. Можно представить, что неким «предметам живого» удастся свести свое взаимодействие к некоему признаку «единого» понимания предмета «смысла». Тогда в их взаимоотношениях возникают признаки «чистого взаимопонимания», однако период существования этой «иллюзии» ограничен тем мгновением, когда у каждого из предметов проявляются признаки некоего «нового» понимания «смысла». В то же время, согласно данному мировоззрению, понятие о

предмете «чистого смысла», принятое в изложенном выше определении, может быть принято и в опыте ощущений и мышления «предметов живого», при его логическом осмыслении. Потому что данное определение можно отнести к «самому простому», проще которого невозможно осмыслить из опыта существования в данной области.

Противоречивость представлений о предмете «смысла» в опыте «предметов живого» отчетливо проявляется в факте того, что определения этого понятия в их представлениях могут иметь иерархию «малого смысла», «небольшого смысла» и «большого смысла». Этот факт демонстрирует, что «бессмысленно» пытаться определить «смысл» как понятие предмета конкретно существующего. Судя по свойству предмета «смысла» в опыте «предметов живого» иметь неопределенно большое множество определений его понятия, можно представить, что предмет «смысла» должен иметь некую особо важную роль в актах взаимодействия предметов конкретного существования. Можно представить, что предмет «смысла» придает стремлениям «предмета живого» статус некоего показателя необходимости совершения какого-либо определенного акта или поглощения другого предмета, или воздержания от поглощения, или отказа от поглощения. Данный показатель проявляет свои свойства в момент принятия решения «предметом живого» о том, чтобы совершать определенный акт или не совершать, формулируя суждение о том, имеет ли «смысл» совершение данного акта или не имеет. Кроме того, каждое событие, воспринимаемое в период его «жизненного цикла», создает условия для формулирования в его представлении некоего «нового» частного определения понятия «смысл». Эти частные представления о «смысле» могут распространяться на все осознаваемо совершаемые «предметом живого» акты взаимодействия с изменениями состояний и свойств множества предметов данной области существования в возможности и действительности. Противоречивость частных представлений о предмете «смысла» создает условия для того, что в своем опыте ощущений и мышления всякий «предмет живого», в некоторые «сложные» периоды своего «жизненного цикла», делает попытку сформулировать «смысл» своего существования. И не только своего, но также и «смысл» существования неких других предметов данной области существования. В связи с этим в мировоззрении трансцендентального материализма понятие о предмете «смысла» можно рассматривать в двух основных определениях: в виде «чистого смысла» как предмета «чистой абстракции» и как «смысла» в опыте. Определение понятия предмета «смысла» в опыте является предметом конкретного существования, поэтому находится в состоянии непрерывного изменения, которое «стремится» соответствовать направленности изменений состояний и свойств, запрограммированных в «жизненном цикле» на всем периоде существования каждого конкретного «предмета живого». А определение понятия предмета «чистого смысла», вне опыта, не зависит от изменений состояний и свойств предмета «чистой абстракции», потому что для этого предмета может быть дано только одно определение - стать предметом конкретного существования. Для предмета конкретно существующего понятие «смысла» существования имеет некую градацию, соответствующую периодам его «жизненного цикла»: представление о «смысле» существования в период зарождения признаков существования предмета, в период развития признаков его существования, в период совершенствования, в период деградации, в период разложения признаков его существования.

Определение понятия «смысл» создает условия для упорядочения определения понятия «цель». Можно представить, что всякое определение понятия «смысл» может быть неразрывно связано с неким определением понятия «цель».

При этом определение понятия «смысла» существования должно быть производным от определения понятия о «цели» существования. В области конкретного существования предмета определение понятия «цель», как предмета конкретно существующего, может иметь неопределенно большое множество вариантов. Поэтому определение понятия «чистой цели» может быть отнесено к предмету «чистой абстракции». Единого конкретно существующего определения предмета «цели» в области конкретного существования не может быть. При рассматривании понятия «цель» как предмета «чистой абстракции» она может иметь следующее значение: «целью» существования могут быть такие изменения состояний и свойств существования, к достижению которых может «стремиться» как предмет «чистой абстракции», так и предмет конкретно существующий, в некоторый период своего «жизненного цикла». Особенно отчетливо связь «смысла» и «цели» проявляется в «жизненном цикле» конкретно существующего «предмета живого». С мгновения «зачатия» до мгновения «разложения» организм «предмета живого» подвергается опасности повреждения или уничтожения в многочисленных актах взаимодействия с другими предметами. В связи с этим можно представить, что целью осознанного проявления активности во взаимодействии «предмета живого» с другими предметами может быть «стремление» избегать опасности и поддерживать способность своего организма к развитию и совершенствованию. Поэтому «смысл» существования всякого «предмета живого» может сводиться к стремлению осознания факта своего существования в данной области. Кроме того, для всякого предмета конкретно существующего в его программе «жизненного цикла» запрограммирована некая закономерность, на основании которой в каждое последующее мгновение проявления признаков его существования «смысл» изменения его состояний и свойств должен соответствовать некой «цели» его существования в данной области. Однако сам принцип конкретного существования создает условия для противоречия между фактами реализации программы необходимых изменений состояний и свойств существования и их случайными искажениями в процессе взаимодействия с другими предметами. Необходимые изменения запрограммированы в «жизненном цикле» предмета. Случайные изменения происходят в процессах взаимодействия с изменениями состояний и свойств других предметов.

В качестве первопричины, создающей условия для того, чтобы существование всего существующего проявило признаки «необходимости», можно представить «стремление» предмета «чистой абстракции» к перевоплощению из состояния неупорядоченного и неоформленного проявления признаков изменения его свойств в признаки упорядоченного и оформленного существования неопределенно большого множества предметов, конкретно существующих вне опыта. В мгновение перевоплощения изменений состояний и свойств предмета «чистой абстракции» в предметы конкретного существования необходимость его существования «отпадает» и проявляет признаки случайного существования неопределенно большого множества предметов данной области существования в возможности и действительности, ощущаемых и мыслимых в опыте «предмета живого». При этом в состоянии вне опыта существует возможность реализации «необходимых показателей» программы «жизненного цикла» предмета, а в состоянии как в опыте становится возможным только реализация «случайных показателей» программы «жизненного цикла» предмета. Случайность показателей «жизненного цикла» предметов, проявляемых в опыте, связана с тем, что стремление признаков изменений состояний и свойств одних предметов поглощать признаки изменений состояний и свойств других предметов создает условия для

того, что в результате возникающего противоборства между поглощающими и поглощаемыми предметами ни одному предмету не предоставляется случай реализовать в полной мере программу своего «жизненного цикла» в соответствии с периодом своего существования в данной области. Кроме того, ни один предмет конкретного существования в данной области не может в период реализации программы своего «жизненного цикла» достичь «чистой цели» своего существования, что создает условия для того, что предмет не может иметь представления о «чистом смысле» своего существования. Это связано с тем, что цель существования создает условия для определения смысла существования. Столь отчетливо «сформулированная» цель существования в программе «жизненного цикла» предмета может предоставить повод для отчетливого представления о смысле существования данного предмета конкретно существующего. Кроме того, признаки цели, запрограммированные в программе «жизненного цикла», проявляются как существующие в возможности, а признаки смысла проявляются как существующие в действительности. Цель характеризует прошлое состояние совершаемого акта, а смысл характеризует будущее состояние совершенного акта.

Можно представить, что цель существования всякого предмета представляет собой некую последовательность проявляемой им активности, предусмотренной в его программе «жизненного цикла», в результате осуществления которой предмет реализует смысл своего существования. При этом цель, запрограммированная в «жизненном цикле», должна проявлять свои свойства в двух основных значениях: в одном значении «жизненный цикл» направлен на достижение цели, связанной с поглощением признаков изменений состояний и свойств других предметов, в другом - он направлен на «поглощение» знаний о признаках изменения состояний и свойств как других предметов, так и своих собственных признаков. Тогда можно представить, что смысл существования в первом значении цели может состоять в том, чтобы сохранять и развивать способности к поглощению других предметов, избегая самому быть поглощенным другими предметами. А во втором значении смысл существования - в осознании причин проявления признаков изменения состояний и свойств предметов данной области существования в возможности и действительности. Запрограммированные в «жизненном цикле» предмета последовательности изменений состояний и свойств, предназначенных для достижения цели и смысла его существования, невозможно изменить «волевым» актом как самого данного предмета, так и другими предметами. Однако возможно совершение «волевых» актов, направленных на изменение условий взаимодействия других предметов с данным предметом и самим данным предметом во взаимодействии с другими предметами. Поэтому и проявляется феномен «досрочного» прекращения программы «жизненного цикла» всякого предмета конкретно существующего и объясняется причина недостижения ни одним предметом конкретно существующего ни цели, ни смысла своего существования. Однако в данной области существования для «предмета живого», проявляющего признаки существа мыслящего, доступна способность «регулировать» программу своего «жизненного цикла» на основании осмысления каждой «частной цели» своего существования в каждый данный период своего существования, основанием чего может быть осмысленное прогнозирование «частного смысла» осуществления акта, направленного на достижение данной «частной цели». Кроме того, отчетливо сформулированные определения категорий «цель» и «смысл» создают условия для более отчетливого представления о направленности определений понятий «свобода» и «необходимость». Потому что категории «свобода» и «необ-

ходимость» могут проявлять свое значение как показатели направленности регулирования «предметом живого» программы своего «жизненного цикла».

Таким образом, целью периода существования предмета конкретно существующего в данной области может быть «образование» или «обучение» его программы «жизненного цикла» неким «основам» морали, нравственности, совести. Причем реализация неких «новых» показателей морали, нравственности и совести может быть осуществлена в некой «новой» программе «жизненного цикла» предмета конкретно существующего в некой «другой» области существования в возможности и действительности. При этом смысл существования каждого определенного «предмета живого», конкретно существующего в данной области, может состоять в том, чтобы в опыте ощущений и мышления осознать свою приверженность к некоему определенному показателю соотношения приоритетов морали, нравственности, совести. Кроме того, до наступления периода деградации всякий «предмет живого» обладает способностью своим осознанным волевым актом «регулировать» те признаки программы своего «жизненного цикла», в которых наиболее отчетливо могут проявляться некие показатели приоритетности его морали, нравственности, совести. Потому что в период деградации у «предмета живого» может деградировать и способность к воспроизведению осознаваемых волевых актов и реализации основных признаков программы своего «жизненного цикла». На этом основании можно утверждать, что мировоззрение «предмета живого», основанного на определенных показателях приоритета его морали, нравственности и совести, нельзя «продать» и нельзя «купить». Мировоззрение можно представить как некий «пароль» для регулирования показателей программы «жизненного цикла» всякого «предмета живого», создающий условия для осознания каждым «предметом живого» цели и смысла своего существования. Поэтому мировоззрение трансцендентального материализма трактуется не парадигмой «любви к мудрости», а парадигмой осознания «предметом живого» в опыте его ощущений и мышления цели и смысла своего существования, на основе осмысления взглядов на признаки существования всего существующего как бы со стороны этого существования, «вне опыта».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Адорно В. Теодор. Эстетическая теория / Пер. с нем. А.В. Дранова. - М.: Республика, 2001. - 527 с.
2. Апресян Р.Г. Идея морали и базовые нормативно-этические программы. - М., 1995. - 353 с.
3. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 1 / Ред. В.Ф. Асмус. - М.: Мысль, 1976. - 550 с.
4. Беркли Д. Сочинения / Сост., общ. ред. и вступит. статья И.С. Нарского. - М.: Мысль, 2000. - 560 с.
5. Блаватская Е.П. Нет религии выше Истины! - М.: Сфера, 1999. - 264 с.
6. Брэдли Ф.Г. Этические исследования / Пер. с англ. Д. Бабушкиной. Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2010. - 421 с.
7. Гегель. Энциклопедия философских наук. Часть 3. Философия духа. Сочинения. Т. 3 / Пер. Б.А. Фохта. - М.: АН СССР Институт философии, 1956. - 370 с.
8. Гельвеций. Сочинения в 2-х томах. Т. 2. Сост. и общ. ред. Х.Н. Момджяна. - М., Мысль, 1974. - 687 с.
9. Дестют де Траси А.-Л.-К. Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова / Пер. с фр. Д.А. Ланина. - М.: Академический Проект; Альма Матер, 2013. - 334 с.

10. Дьюи Д. Реконструкция в философии. Проблемы человека / Пер. с англ., послесл. и примеч. Л.Е. Павловой. - М.: Республика, 2003. - 494 с.
11. Кант И. Критика чистого разума / Пер. с нем. Н.О. Лосского с вариантами пер. на рус. и европ. языки. - М.: Наука, 1999. - 655 с.
12. Левин Г.Д. Трактат о свободе. - М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2009. - 192 с.
13. Мид Дж.Г. Философия настоящего / под ред. А.И. Мерфи; предисл., введ. А.И. Мерфи; вступит. слово Дж. Дьюи; пер. с англ. В.Г. Николаева, В.Я. Кузьмина (доп. очерк IV); под науч. ред. В.Г. Николаева; закл. статья В.Г. Николаева; Нац. иссл. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. - 272 с.
14. Майданов А.С. О смысле вообще и о смысле мифов особенно // Опыт и смысл / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред. Н.М. Смирнова. - М.: ИФ РАН, 2014. - С. 39-64.
15. Мур Дж.Э. Природа моральной философии / Предисл. А.Ф. Грязнова и Л.В. Коноваловой; пер. с англ., сост. и прим. Л.В. Коноваловой. - М.: Республика, 1999. - 351 с.
16. Николай Кузанский. Сочинения в 2-х томах. Т. 1: Перевод / Общ. ред. и вступит. статья З.А. Тажурзиной. - М.: Мысль, 1979. - 488 с.
17. Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 2 / Общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; примеч. А.Ф. Лосева и А.А. Тахо-Годи; пер. с древнегреч. - М.: Мысль, 1993. - 528 с.
18. Психология смысла жизни: методологические, теоретические и прикладные проблемы: Сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы; науч. ред.: В.Э. Чудновский, К.В. Карпинский. - Гродно: ГрГУ, 2014. - 261 с.
19. Спиноза Б. Избранные произведения. Т 1. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. - 618 с.
20. Шеллинг Ф.В.Й. Сочинения в 2 т.: Пер. с нем. Т. 1 / Сост., ред., авт. вступ. ст. А.В. Гулыга. - М.: Мысль, 1987. - 637 с.
21. Шопенгауэр А. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 1: Мир как воля и представление: Т. 1 / Пер. с нем.; под общ. ред. А. Чанышева. - М.: ТЕРРА - Книжный клуб; Республика, 1999. - 496 с.
22. Финк Е. Основные феномены человеческого бытия / Пер. с нем. А.В. Гараджа, Л.Ю. Фуксон; ред. пер. Л. Фуксон. - М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2017. - 432 с.
23. Фома Аквинский. Онтология и теория познания: фрагменты сочинений. - М., 2001. - 206 с.
24. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. / Общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева; вступ. ст. Д.А. Леонтьева. - М.: Прогресс, 1990. - 368 с.
25. Фурье Ш. Избранные сочинения. Т 2. / Пер. И.А. Шапиро, под общ. ред. Л. Дворцова. - М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1939. - 468 с.
26. Чжуанцзы. Путь полноты свойств. - М.: ЭКСМО, 2005. - 432 с.
27. Шмальгаузен И.И. Проблема смерти и бессмертия. - М.-Л.: Государственное издательство, 1926. - 94 с.
28. Юм Д. Сочинения в 2 т. Т. I / Пер. с англ. С.И. Церетели и др.; вступ. ст. А.Ф. Грязнова; примеч. И.С. Нарского. - 2-е изд., дополн. и испр. - М.: Мысль, 1996. - 733 с.

REFERENCES

1. Adorno V. Theodor. JEsteticheskaja teorija. Per. s nem. A.V. Dranova. [Aesthetic theory / Trans. from the German A. V. Dronova]. M.: Republic, 2001. 527 p.

2. Apresyan R. G. Ideja morali i bazovye normativno-jeticheskie programmy. [The Idea of morality and basic normative-ethical programs]. M., 1995. 353 p.
3. Aristotle. Sochinenija v chetyreh tomah. [Works in four volumes. Vol.1. Ed. V. F. Asmus]. M.: Thought, 1976. 550 p.
4. Berkli D. Sochinenija / Sost., obw. red. i vstupit. stat'ja I.S. Narskogo. [Works. Comp., Ls. ed. and will enter the article is Narsky]. Moscow: Mysl', 2000. 560 p.
5. Blavatsky E. P. Net religii vyshe Istiny! [No religion higher than Truth!] M.: Sfera, 1999. 264 p.
6. Bradley F. G. JEticheskie issledovanija. Per. s angl. D. Babushkinoj [Ethical studies. Per. with English. D. Babushkinoj]. Publishing house Of the Russian Christian humanitarian Academy, 2010. 421 p.
7. Gegel'. JEnciklopedija filosofskih nauk. CHast' 3. Filosofija duha. Sochinenija. T. 3 / Per. B.A. Fohta. [Hegel. Encyclopedia of philosophical Sciences. Part 3. Philosophy of spirit. Compositions. Vol. 3 / Per. B. A. Fochta]. M.: USSR Academy of Sciences Institute of philosophy, 1956. 370 p.
8. Helvetius. Sochinenija v 2-h tomah. T. 2. Sost. i obw. red. X.N. Momdzhjana [Works in 2 volumes. Vol.2. Comp. and Ls. ed. X. N. Momjian]. M., Thought, 1974. 687 p.
9. Destutt de Tracy, A.-L.-K. Osnovy ideologii. Ideologija v sobstvennom smysle slova / Per. s fr. D.A. Lanina. [Basics ideology. Ideology in the proper sense of the word. Per. with FR. D. A. Lanin]. M.: Academic Project; Alma Mater, 2013. 334 p.
10. Dewey D. Rekonstrukcija v filosofii. Problemy cheloveka / Per. s angl., poslesl. i primech. L.E. Pavlovoj. [Reconstruction in philosophy. The problem of man / Per. from English., poslesl. and note. L. E. Pavlova]. M.: Republic, 2003. 494 p.
11. Kant I. Kritika chistogo razuma / Per. s nem. N.O. Losskogo s variantami per. na rus. i evrop. jazyki. [Criticism of pure reason / Per. from the German. N. Oh. Lossky with options lane on Rus. and Europe. Languages]. M.: Science, 1999. 655 p.
12. Levin G. D. Traktat o svobode. [Traktat of the freedom]. M.: Canon+ ROOI "Rehabilitation", 2009. 192 p.
13. Mid Dzh.G.. Filosofija nastojawego / pod red. A.I. Merfi; predisl., vved. A.I. Merfi; vstupit. slovo Dzh. D'jui; per. s angl. V.G. Nikolaeva, V.JA. Kuz'minova (dop. ocherk IV); pod nauch. red. V.G. Nikolaeva; zakl. stat'ja V.G. Nikolaeva; Nac. issl. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki» [The Philosophy of present / ed. by A. I. Murphy; Foreword., enter. A. I. Murphy; will take the word of John. Dewey; translated from English. V. G. Nikolaeva, V. ya. Kuzminova (additional essay IV); under scientific. ed. V. G. Nikolaev; zakl. V. G. Nikolaev; National. issl. University "Higher school of Economics"]. M.: Izd. house of Higher school of Economics, 2014. 272 p.
14. Maidanov A. S. [O smysle voobwe i o smysle mifov osobenno. Opyt i smysl. Ros. akad. nauk, In-t filosofii; Otv. red. N.M. Smirnova. About the meaning generally and the meaning of myths especially the. Experience and the meaning. ROS. Acad. nauk, In-t filosofii; OTV. N. M. Smirnov]. M: IF RAS, 2014. Pp. 39-64.
15. Moore George.E. Priroda moral'noj filosofii. Predisl. A.F. Grjaznova i L.V. Konovalovoj; per. s angl., sost. i prim. L.V. Konovalovoj [The Nature of moral philosophy. Preface. A. F. Gryaznova and L. V. Konovalova; Per. with English., comp. and approx. L. V. Konovalova]. M.: Republic, 1999. 351 p.
16. Kuzanskij N. Sochinenija v 2-h tomah. T. 1: Perevod. Obw. red. i vstupit. stat'ja Z.A. Tazhurizinoj [Works in 2 volumes. Vol. 1: Translation. General. ed. and enter. the article Z. A. Tazhurizina]. M.: Thought, 1979. 488 p.
17. Platon. Sobranie sochinenij v 4 t. T. 2. Obw. red. A.F. Loseva, V.F. Asmusa, A.A. Taho-Godi; primech. A.F. Loseva i A.A. Taho-Godi; per. s drevnegrech [Collected works in 4 volumes vol. 2. Common. edited by A. F. Losev, V. F. Asmus, A. A. Takho-godi; note. A. F. Losev, A. A. Takho-godi; Transl. with ancient Greek]. M.: Thought, 1993. 528 p.

18. Psihologija smysla zhizni: metodologicheskie, teoreticheskie i prikladnye problemy: Sb. nauch. st. [The psychology of meaning of life: methodological, theoretical and applied problems: collection of scientific works]. GrGU im. JA. Kupaly; nauch. red.: V.JE. CHudnovskij, K.V. Karpinskij. Grodno: GrGU, 2014. 261 p.
19. Spinoza B. Izbrannye proizvedeniya. T 1. [Selected works. T 1]. M.: State publishing house of political literature, 1957. 618 p.
20. Schelling F. V. J. Sochineniya v 2 t.: Per. s nem. T. 1. Sost., red., avt. vstup. st. A.V. Gulyga. [Works in 2 vol.: Per. him. Vol. 1. Comp. ed., ed. Intro. article A.V. Guliga]. M: Thought, 1987. 637 p.
21. Schopenhauer A. Sobranie sochinenij: V 6 t. T. 1: Mir kak volja i predstavlenie: T. 1. Per. s nem.; pod obw. red. A. CHanyшева. [Collected works: 6 Vol. 1: the World as will and representation: Vol. 1. Trans. from the German; under the General editorship of A. Chanyшева. Moscow: TERRA Book club; Republic, 1999. 496 p.
22. Fink E. Osnovnye fenomeny chelovecheskogo bytiya. Per. s nem. A.V. Garadzha, L.JU. Fukson; red. per. L. Fukson. [The Basic phenomena of human existence. Trans. from the German. A. V. Qaraca, L. Y. Foxon; editor-Leonid lane Tucson. M: Canon + ROOI "Rehabilitation", 2017. 432 p.
23. Foma Akvinskij. Ontologiya i teoriya poznaniya: fragmenty sochinenij [Thomas Aquinas. Ontology and theory of knowledge: fragments of works]. M., 2001. 206 p.
24. Frankl V. CHelovek v poiskah smysla: Sbornik: Per. s angl, i nem. / Obw. red. L.JA. Gozmana i D.A. Leont'eva; vstup. st. D.A. Leont'eva. [Man in search of meaning: Collection: Per. with Engl, and German. Ls. ed. L. I. Gozman and D. A. Leontiev; introduction. V. D. A. Leontiev]. M.: Progress, 1990. 368 p.
25. Fur'e SH. Izbrannye sochineniya. T 2. Per. I.A. SHapiro, pod obw. red. L. Dvorcova. [Fourier Sh. Selected works. T 2. Per. I. A. Shapiro, ed. by L. dvortsova]. M.: State socio-economic publishing house, 1939. 468 p.
26. CHzhuancy. Put' polnoty svojstv. [Chuang Tzu. Path completeness properties]. M.: EKSMO, 2005. 432 p.
27. Shmalgausen I. I. Problema smerti i bessmertija. [The Problem of death and immortality]. M-L.: State publishing house, 1926. 94 p.
28. JUm D. Sochineniya v 2 t. T. I. Per. s angl. S.I. Cereteli i dr.; vstup. st. A.F. Grjaznova; primech. I.S. Narskogo. [Hume, D. Essays in 2 t. volume I. Ed. from English. S. I. Tsereteli et al.; introduction. V. A. F. Gryaznov; note. I. S. Narsky] 2nd ed., Supplement. and ISPR. M.: Thought, 1996. 733 p.

Информация об авторе: Кодола Валерий Григорьевич, доктор педагогических наук, академик Международной академии проблем человека в авиации и космонавтике, Московская область, Россия
vkodola@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 12.01.2019.

принята в печать 18.03.2019.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author: Valery G. Kodola, Doctor of Pedagogical Sciences, Academician of the International Academy of Human Problems in Aviation and Cosmonautics, Moscow Region, Russia
vkodola@mail.ru

Received 12.01.2019.

accepted for publication 18.03.2019.

The author have read and approved the final manuscript.